

П. Е. К.

**<Рец. на кн:> Владимир Эрн. Время
славянофильствует. Война, Германия,
Европа и Россия**

М., 1915

Маленькая брошюра, всего в 48 стр., но удивительно интересная по содержанию, а главное — по настроению, с каким написана. Это — две лекции, сказанные автором по поводу текущей войны. В обширной уже литературе, вызванной войной, брошюра г. Эрна (вместе с его сборником «Меч и Крест») — заметное явление. Цель лекций — показать, что ураган войны обнаружил такие стороны в строе культурной жизни Европы, которые давно предчувственно угадывались славянофилами. Современная война — не частный конфликт двух конкурирующих политических сил, а борьба — коренная, глубокая и огненная — двух мирозерцаний, двух мыслей или, как выражается сам автор, борьба подлинной Европы с ее двойником (Германией). Пьяный, нервический вандализм Германии, благословляемый руками жрецов немецкой науки, литературы и философии, — германство с Лувеном, Реймсом, с зверствами, грабежами, пытками, возведенными в принцип, это, конечно, не Европа, это — ее ужас, тем более страшный и отвратительный, что он есть всего лишь неумолимо строгий логический вывод из предпосылок материальной безбожной культуры, в добровольное рабство которой давно был отдан весь европейский Запад. Это кошмарный призрак духовной смерти, который заставил Европу очнуться от сна, всмотреться в себя и с содроганием понять, к какой бездне может вести культура без Духа Жизни (= религии). Европа, подлинная Европа поняла себя в этой войне и всем напряжением своего духовного гения воскресила в себе забытое было чувство благоговейного уважения

к вечным ценностям духа. В этом моменте ощутилось глубокое внутреннее единство Европы с Россией, которая «сошлась с Европой на общем почитании святынь». «Война совершила процесс дифференциации внутренней двойственности Европы до внешнего разделения на шуйцу и десницу европейского человечества», и в этом процессе России выпадает всемирно-историческая миссия (о которой говорили славянофилы) увлечь культурно благородную Европу от человекобожеской стихии под тихий кров Отца Небесного. — Все эти мысли выражены автором с таким пламенным одушевлением, что читать брошюру без волнения положительно нельзя.

